

Почини её!

- Добро пожаловать в берлогу этой сладкоежки и нахалки. Тут немного не прибрано, но это проблема уже посетителей.

Бодро говорит рыжеволосый мужчина, открывая дверь небольшой квартиры в одном из спальных районов Берлина. Не смотря на расслабленное лицо и бодрый голос Торчвика, чувствую его напряженность и готовность пойти на многое ради своей названной сестры. Беглым взглядом окидываю прихожую с раскиданной женской и мужской обувью, чувствуя наложенные на квартиру маскировочные чары. Слабые чары, но зато не требуют личной подпитки или источника магии, так как для работы им хватает энергии из окружающего магического фона.

- Нио, я привёл гостя. Поэтому сразу палить из пистолета не надо. Лучше травануть его лично заваренным тобой чаем. Он британец, так что от чая не откажется.

Из проёма ведущего, если верить доносящимся до меня запахам, на кухню выглянула светловолосая хрупкая девушка пятнадцати лет. И недовольно посмотрела на Романа своими зелёными глазами, которые в следующую секунду стали красными, когда она посмотрела на меня. Длинные цвета спелой пшеницы волосы стали короткими и сменили цвет на бордовый. Во взгляде читается опаска. Метаморф, который явно не контролирует свои способности. Или не может.

Втягиваю в себя воздух. От девушки идёт запах каштанов, утренней свежести и... старого проклятья.

- Я понимаю, что запах в этой берлоге не очень, но так демонстративно нюхать воздух было как минимум не вежливо.

С шлепком в лицо заговорившего Торчвика врезался тапчек, а чуть не упавшая из-за резкого движения при своём броске девушка выпрямилась и, поставив руки на бока, хмуро посмотрела на рыжего.

- Ты чего? На правду ведь не обижаются!

Женские радужки теперь уже желтого цвета посмотрели на второй тапчек, сиротливо лежащий на полу.

- Ладно-ладно. Обижаются. И в качестве извинения за нанесённую обиду Великой Хозяйке Берлоги я принёс твоё любимое мороженное, которое с боем выбил у жадных и презренных супостатов.

Ставшие синими глаза оценивающе посмотрели на рыжего мужчину, пока волосы фиолетовой

волной опали на спину.

- Пять килограмм. Пломбир и клубника.

Женские глаза сменили свой цвет на каштановый и довольно прищурились.

- Мне нужно осмотреть девушку, и, возможно, уже сегодня я смогу снять проклятье и исправить внутренний дефект из-за него.

Спокойным и равнодушным голосом говорю. Использовать для них маску Локхарта я не видел смысла. Один уже по факту является моим слугой, так как на нём уже стоит печать повиновения, наложенная мной после просмотра воспоминаний изворотливого вора, который ещё не заметил её, а другая не бросит первого.

Ниополитан с широко раскрытыми глазами посмотрела на меня. Замечаю, как на мгновение кожа девушки плавится и становится морщинистой как у старухи, но спустя мгновение она приходит в порядок.

- Это же не для того, чтобы поглазеть и потрогать юное женское тело? Если что я подам жалобу в полицию за попользование к Нио!

Смотрю на Торчвика, что пытался скрыть волнение и напряженность своими колкостями. И нервничал он сейчас куда сильнее, чем, когда проснулся в подвале. Значит в его анализе личности я не ошибся.

- Снимать одежду ей не надо. Пока я буду её осматривать, приготовь чистое пространство пять на пять метров и место для котла с полевым столом зельевара.

Посверлив меня взглядом несколько секунд, тот, придерживая шляпу-котелок пальцами, сделал карикатурный поклон.

- Слушаюсь и повинуюсь, мой повелитель.

«Испытывает моё терпение и рамки дозволенного.»

Перевожу взгляд на Ниополитан, игнорируя короткое переглядывание девушки и мужчины. Обхожу девушку и захожу на кухню. В глаза сразу бросается гора немытой посуды в раковине. Задерживаю взгляд на столе, где был порезанный хлеб с колбасой, маслом и другими продуктами заядлых любителей бутербродов. Указываю на стул рукой.

- Садись.

Смотрящая на меня подозрительным взглядом, Ниополитан осторожно присела на край стула. Начинаю выписывать узоры своей палочкой из вишни, зачитывая целительское заклинание анализа магической оболочки тела, что в отличие от большинства обычных заклинаний, которые имеют два-три слова в заклинании, состояло из нескольких предложений. Переделанный речитатив-заклятье, что пришёл в европейскую школу магии с дальнего востока.

Посреди предложения на долю мгновенья слышу чужой надтреснутый шёпот, говорящий вместе со мной, но затем слышу только свой голос. Неожиданно. Обычно волшебники не могут услышать так чётко резонанс. Точнее так хорошо слышать его порой могут пророки и шаманы, как наиболее часто взаимодействующие с астральным планом владеющие магическим искусством. Впрочем, это сейчас не особо важно.

Чувствую, как между мной и девушкой, возникает магическая связь, благодаря которой я могу всё просмотреть как бы «изнутри». Точнее не просмотреть. Если говорить грубо и без подробностей, то моё заклинание подключилось к нервам девушки, как физическим, так и духовным, которые связывают тело и душу, после чего начало все получаемые сигналы перерабатывать в удобоваримую форму информации для меня. Я хоть и крутой легилимент и окклюмент, но попытка самостоятельно разобрать ВСЕ СИГНАЛЫ организма приведёт только к инсульту.

Опускаю палочку после того, как получил и проанализировал полученную информацию.

- Твой дар метаморфа пробудился в десять?

Уточняю у девушки, хотя из воспоминаний Романа знаю об этом. Та, не меняя подозрительного взгляда, кивнула.

- Ты не замечала до этого, что слишком быстро растешь по сравнению с другими детьми?

Наклонившая голову девушка теперь уже с зелёными волосами пожала плечами.

- Ладно. Потом разберемся.

- С чем разберемся?

Спросил меня Роман, уже закончивший выполнять моё поручение и уже пять минут как смотревший за моими действиями.

- На Ниополитан лежит уже шесть лет проклятье - «Рок времени».

Нахмурившись, Торчвик поднял палец.

- Эй. Погоди. Все прошлые колдомедики, которых я приводил раньше, в один голос мне твердили о том, что проклятье на Нио – это очень сильная вариация «вуали старости». Из-за проклятия её дар метаморфма постоянно находится в активном состоянии, благодаря которому она сейчас и не выглядит как столетняя старуха, но именно активность дара мешает снять проклятье. Плюс к этому постоянная активность дара привела её к сильному истощению, из-за которого она недавно могла только лежать на кровати. Или типа «вуаль старости» и «рок времени» - это просто названия одного проклятья?

Подымаю чемодан, который взял с собой сюда, и иду к комнате, где рыжеволосый должен был освободить мне место.

- Они ошиблись. Перепутали причину и следствие. «Вуаль старости» подобно обратному зелью изменяет внешность тела, но при этом никак не влияет на старение клеток. «Рок времени» напрямую ускоряет старение организма при этом потребляя для своей работы магию и жизнь носителя. По идее, если бы не дар метаморфа, благодаря которому она смогла увеличить предел деления клеток, то она должна была умереть ещё в тринадцать лет, при этом выглядя на сорок лет.

Осматриваю пустую комнату, в которой теперь был лишь голый пол и одно окно, выходящее на улицу. Ставлю чемодан на пол и открываю его.

- Если бы ты не дал ей эликсир Раффара Белого, который получил от вампиров, то Ниополитан должна была умереть в январе этого года.

- Только не напоминай мне о том, что мой мозг грубо лишили девственности вхождением в него сознания смазливой блондина.

- Эликсир дал ей три дополнительных года жизни.

Торчвик притих. Пошедшая за нами Ниополитан взяла его за руку и улыбнулась. Отворачиваясь от них и манящими чарами достаю из чемодана котёл с треногой и прямоугольный ящик. Касаюсь магическим проводником ящика, заставляя его разложиться в форме полевого стола зельевара, на котором были закреплены пробирки и сосуды с ингредиентами. Если бы кто-то другой попытался открыть его, то вылетевшее зелёное облачко «открыло» бы ему путь за грань.

- Не мешайте мне следующие два часа, пока я буду готовиться к тому, чтобы снять проклятье с девушки.

- Хорошо.

Серьезно кивнул мужчина.

- И...

Развернувшиеся к выходу Ниополитан и Роман вопросительно посмотрели на меня.

- Приготовьте поесть что-нибудь для меня.

- О, стал прям на живого человека похож, а я уж начал думать, что ты как тот терминатор из фильма, только модификация магическая, которой ничего кроме выполнения цели не нужно.

Один мой глаз дернулся в раздражении.

/ - Конфриго! Ха-ха. Бомбарда! Почему вы защищаетесь? Ведь мы все просто живые мертвецы. Нам просто нужно разрушить свои тела и уйти на покой. Ха-ха. Это же так просто.

Огонь поднялся над несколькими палатками, установленными беженцами, что шли из центральных стран Европы в Россию, спасаясь от орд нежити, что порой исчислялись в миллионы голов.

- Септимус, приди в себя. Мы все живые. У нас горячая кровь и бьется сердце. Мы ещё не умерли.

На пути огненного хлыста возникло несколько щитов протего. Смеющийся волшебник снова взмахнул магическим проводником, с конца которого тянулся огненный хлыст.

- Ложь-ложь. У вампиров тоже бьётся сердце. И мы также, как они, не живём, а просто существуем. Я уже год не чувствую вкуса еды и воды, постоянно чувствуя холод. Да и на женщин у меня не встаёт. Так что мы просто мертвецы. Ха-ха-ха. Хотя мы более симпатичные.

- Септимус...

- Мы как те мертвецы следуем одной только цели. Только они хотят нас сожрать, а мы хотим им не дать этого сделать. Но при этом мы все – мертвы внутри. Как те еб*чие роботы из магловских фильмов, что маскировались под людей.

- Ну так уходи к своим *банным мертвецам и роботам. Перестань атаковать нас.

- Нет-нет. Мертвецы должны упокоиться. Также, как мои братья под Парижем. В огне. Финд...

- Редукто.

Прозрачный луч заклятья пробивает навывлет грудь безумца, оставляя в туловище пустое

отверстие. Руки смеющегося волшебника начали опускаться.

...файр. О, а мертвецы тоже чувствуют... боль.

На траву упало тело. Взмахом палочки тушу возникший слабый огонёк не до конца завершённого заклинания пятой категории. Сожаления, горя или грусти нет. Есть только усталость... и пожирающая всё изнутри ненависть. /

- Проваливайте.

Что-то явно проскользнуло в моём тоне, потому как эти двое быстро исчезли из комнаты.

Беру фляжку, в которой благодаря чарам расширения пространства было более пятидесяти литров родниковой воды, и переворачиваю её над котлом, позволяя воде заполнить его. От лежащего под котлом камня, покрытого рунами, вверх потянулось пламя.

- Я – живой человек.

Не мертвец. Я чувствовал вкус той рульки, что ел здесь в кафе, вкус того отвратного магического пива, бокал которого стоил три кната, чувствовал шершавые страницы книг, на которых была записана трагичная история бывших владельцев бузиновой палочки, ощущал тепло кожи Марии, когда она раненная лежала на полу в поезде...

- Я не мертвец.

Окклюменцией задавливаю эмоции, на которые меня всё-таки смог развести этот рыжий вор. Беру из одной из секций стола красный плод можжевельника, также известного как «верес», и кидаю его в закипающую воду. Следом выливаю из пробирки выжатый сок лунного лотоса. Вода становится более вязкой и меняет цвет на красноватый, а в воздухе чувствуется запах хвойного растения, что свидетельствует о начале растворения плода можжевельника под действием сока магического вида лотосов. Оказавшейся в руке палочкой из горного хрусталя, по которой пустил поток своей магии, начинаю помешивать готовящееся зелье, ускоряя таким образом растворение красного плода и распределяя по всему объёму котла сок лотоса. Идущий через хрусталь поток магии становился более нейтральным, отчего легко впитывался в готовящееся зелье. Правая рука совершает плавные равномерные помешивания в течении пятнадцати минут, пока зелье не становится рубинового цвета. Осторожно кладу палочку из хрусталя на специальную для неё посуду. Открываю другую секцию стола и задерживаю взгляд на корне семицветника, что всё также оставался у меня в единственном экземпляре после моих «торгов» с тем членом из Острых капюшонов. Вытаскиваю из свертка корешок и начинаю его измельчать серебряным ножом, после чего высыпаю с доски в варящееся зелье.

Легко пришло, легко ушло.

Магией уменьшаю огонь, идущий от магического аналога спиртовки и оставляю котёл с варящимся зельем в покое. Сейчас нужно дать час настояться зелью. Поворачиваюсь и более придирчивым взглядом окидываю пол комнаты, который придется подправлять заклинаниями для будущего ритуального круга. Впрочем, получение компетентных подчиненных всегда требовало вложения больших инвестиций.

Роман Торчвик нервничал. И нервничал он сейчас куда сильнее чем когда-либо. Даже когда ему пришлось впервые убить человека во время одного из ограблений на заре своей карьеры профессионального вора и контрабандиста. Всё же, не смотря на весь свой цинизм, эгоизм и безразличие к чужим судьбам и чувствам, он тоже имел такую уязвимую слабость в преступном мире, как близкий человек. Ниополитан. Маленькая девочка, когда-то тайно приютившая в доме на несколько часов парня, за которым охотилась одна из крупных банд Берлина, что переживал не лучшие годы после Второй Мировой войны. Девочка, в десять лет пробудившая неконтролируемый дар метаморфа и ставшая в одночасье немой, вслед за чем её верующие родители-маглы посчитали это «знаком дьявола». Бездомная девочка, которую вскоре на улицах города встретил уже лидер не самой последней преступной банды в городе, который почему-то решил вспомнить про принцип «равноценного обмена». По крайней мере он так себе говорил.

Роман Торчвик так и не понял, в какой момент своей жизни он стал готов пойти на всё ради своей названной сестры. Впрочем, это было не важно. Куда важнее был ритуал исцеления Ниополитан, который должен сейчас произойти на его глазах.

В его спальне, из которой он по требованию британца убрал всё, даже кровать, которую каким-то по истине волшебным образом без использования трансфигурации впихнул в маленькую каморку, на измененном и выровненном участке пола был начертан ритуальный круг, количество и сложность символов с линиями которого вызывали чуть ли не помутнение в глазах рыжеволосого. Ритуальный круг, чуть ли не кричащий об использовании Высшей Магии в нем. И сейчас на этом круге стояла нервничающая девушка с постоянно меняющимися чертами лица и волосами, которой золотоволосый волшебник протянул фиал с красного цвета зельем, внутри которого поблескивали золотые искры.

- Тебе нужно только выпить это и стоять на месте. Всё остальное я сделаю сам.

Произнёс безэмоциональным голосом британец, чьё лицо всё сегодняшнее время было синонимом кирпича, хотя на колдофото, которые ради интереса просматривал Роман, чтобы побольше узнать о человеке, который его чуть не сжёг, этот житель туманного Альбиона прямо сиял своей улыбкой, от которой у самого вора сразу сводило зубы. Девушка безропотно взяла пробирку и сразу опрокинула её содержимое в себя, чуть поморщившись явно от не самого приятного вкуса. Взяв протянутую назад пустую пробирку, Гилдерой Локхарт кивнул головой после чего внезапно раскинул руки в стороны, так и не выйдя из круга. И заговорил.

- ^ ^ \$ \$ \$ ° \$ □ ° ^ = [≈ } = ¢ \$ ^ \$ \$

Торчвик сжал руками уши от боли. Слова, которые зачитывал этот жуткий маг не относились к латинскому языку. Роман вообще не назвал бы это языком. Скорее последовательностью скребущих и дребезжащих звуков столкновения кусков металла, которые почему-то в голове складывались в грохот спускающейся с горы лавины, а затем в всплеск бушующих волн моря во время бури. От фигуры волшебника пошло невидимое давление, а ритуальный круг засиял синим светом. Ниополитан испуганно и рефлекторно сделала шаг назад, после чего замерла, загипнотизированным взглядом смотря вперед.

- € ^ ¢ ¢ ^ ° ^ \$ ^ ° ° ¢ \$ = ^ ¢ ®

- Ты че творишь?!

Рыжеволосый мужчина натурально вылупил глаза, когда золотоволосый волшебник крепко сжал одной рукой лоб девушки. Идущий вверх синий свет ритуального круга, с высока наплевав на достижения многих веков изучения маглами света, изгибаясь потянулся к женской фигуре. На теле девушки под напором бьющего вверх синего света образовались серые линии, что подобно нервам обволакивали её фигуру. От стоящего с каменным лицом волшебника в пол потянулся поток магии, что визуально выглядело как искажающийся от жары воздух в пустыне. Находящиеся под давлением тонкие серые линии начали сгорать, а толстые начало тянуть к голове. Спустя долгие три минуты все оставшиеся серые линии, сжавшись в клубок, находились под рукой волшебника, что сжимала лоб девушки, чьё тело уже было не видно за синим светом.

- \$ \$ ^ ¢ \$ € ^ © \$ © ^ ^

Локхарт поднёс ко лбу девушки пустую пробирку, что всё это время держал в правой руке. После чего убрал левую руку со лба девушки. Клубок серых линий подобно выстрелившей пробке из-под шампанского влетел в пробирку. В голове раздался треск сжигающего лес огня, а пробирка в руке волшебника разлетелась на осколки, быстро сгоревшие в синем пламени. Синяя фигура Ниополитан вспыхнула, а Торчвик с матаюгами начал тереть глаза.

Когда он наконец смог прийти в себя, то увидел удивленно сжимающую свою руку Ниополитан, чьи волосы стали длинными и расцветкой напоминающей её любимое мороженное. Коричневый, розовый и немного белого в виде нескольких белых локонов среди розовых волос. Зелёные глаза встретились с карим и бледно-розовым глазами. Спустя целую минуту тишины внешность девушки не изменилась. Торчвик взволнованно сглотнул.

- Проклятье снято?

- Да. Теперь Ниополитан может прожить минимум сто лет, если её никто не убьёт раньше, взять под сознательный контроль дар метаморфа, что передался ей от предков, что не гнушались спать с перевертышами, через неделю сможет приступить к изучению магии. Ну и по идее она сейчас уже может говорить.

Чувствуя небывалое волнение, Роман уставился на девушку. Та, немного замаявшись, покрутила головой и открыла пару раз беззвучно рот. Ненадолго закрыла глаза после чего посмотрела прямо на Торчвика. И заговорила...

- Роман.

...глубоким мужским баритоном главного героя одного из шпионских боевиков, на просмотр которых её водил Торчвик.

Зелёные глаза шокировано округлились, а рот широко раскрылся.

- ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?!!!!

- Ты же хотел, чтобы она заговорила.

- Но не голосом агента 007! Немедленно почини её! Почини!

Чуть ли не завыл рыжеволосый мужчина, попытавшись схватить блондина за мантию, но возникший невидимый магический щит не позволил этого сделать.

- Ниополитан уже более пяти лет не могла разговаривать из-за постоянно изменяющихся голосовых связок. Поэтому не удивительно, что она сначала заговорила не своим голосом, который она уже возможно забыла. Небольшие тренировки дара должны это исправить.

Говорил Гилдерой Локхарт, смотря за спину Романа Торчвика на хитро улыбающуюся девушку.

Прошлое

Зелье

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2286272>